

КАЗАХСКО-КАЛМЫЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1700-1715 ГОДАХ

Аннотация

В статье рассматривается вопрос об отношениях между калмыками и казахами в 1700-1715 годах. Выделено 4 этапа в этих отношениях. Первый период (1700-1704) характеризуется ухудшением отношений между калмыками и джунгарами, а также улучшением отношений между казахами и калмыками. В этот период Аюка устанавливает дипломатические отношения с Османской империей. Вторым периодом (1704-1708) характеризуется почти полным отсутствием конфликтов между казахами и калмыками. Калмыки участвовали в военных действиях царских войск против башкир. В третий период (1709-1710) калмыки заключают союз с казахами, башкирами и каракалпаками против Российской империи. Заручаются поддержкой от Османской империи. Но при этом, Аюка ведет двойную игру, заключая соглашения и с русскими властями. В четвертый период (1711-1715) калмыки нарушают договор с казахами, башкирами и каракалпаками, нападая на казаков и кубанских ногаев, а также на самих башкир. Калмыки выступают на стороне Российской империи. Казахи и каракалпаки совершают набеги на калмыков, но безрезультативно. В итоге к 1715 году казахи кардинально меняют свою внешнюю политику от полностью антироссийской к примирительной политике.

Ключевые слова: Каип-хан, Аюка, Башкиры, Калмыки, Казахи, Каракалпаки, Османская империя, Российская империя, Северная война.

Abstract

Sabitov Zh. M. Kazakh-Kalmyk relations in the 1700-1715 years.

The article discusses the relationship between Kalmyks and Kazakhs in the 1700-1715 years. Author allocated 4 stages in these relationships. The first period (1700-1704) is characterized by the deterioration of relations between Kalmyks and Dzhungars and improvement of relations between Kazakhs and Kalmyks. During this period Ayuka establishes diplomatic relations with the Ottoman Empire. The second period (1704-1708) characterized by an almost total lack of conflict between Kazakhs and Kalmyks. In the third period (1709-1710) Kalmyks made an alliance with the Kazakhs, Bashkirs and Karakalpaks against the Russian Empire with the support of the Ottoman Empire. But at the same Ayuka playing a double game, concluding agreements with Russian authorities. In the fourth period (1711-1715) Kalmyks violate an agreement with the Kazakhs, Bashkirs and Karakalpaks attacking Kuban Cossacks, Nogays and Bashkirs. Kazakhs and Karakalpaks make ineffectual raids on the Kalmyks. As a result, in 1715 Kazakhs change its foreign policy from radically anti-Russian to the peacefull policy.

Keywords: Kaip-khan, Ayuka, Bashkirs, Kalmyks, Kazakhs, Karakalpaks, the Ottoman Empire, the Russian Empire, the Northern War.

Вопрос о казахско-калмыцких отношениях в 1700-1715 годах довольно слабо освещен в научной литературе. Это вызвано малым количеством введенных в научный оборот первоисточников по этому периоду. К примеру, отношения между казахами и Российской империей в этот период почти не поддерживались. Большая часть информации по отношениям калмыков и казахов известна из других источников, к примеру, из дипломатической переписки с Османской империей. Кроме того еще одним затруднением может быть общее для джунгар и калмыков название, которое фигурирует как в русских источниках (калмыки), так и в среднеазиатских (калмаки).

В начале этого периода произошло событие, наложившее отпечаток на все последующие действия, как калмыков, так и казахов. Если до 1700 года между калмыками и джунгарами был своего рода союз, направленный против совместных врагов, то начиная с 1701 года, этот союз фактически распался. В 1701 году Санджиб, сын Аюки откочевал в Джунгарию, где у него джунгарский хунтайджи отобрал улусных людей, а самого Санджиба отправил домой (Златкин, 1983, с. 221). Воспользовавшись моментом, казахи в 1702 году напали на калмыков и джунгар одновременно (Моисеев, 1991, с. 64).

25 апреля 1703 года от Тауке-хана и Каип-султана прибыл посол Бокей к джунгарам, предлагавший заключить перемирие. Сведения о том, как закончились переговоры, отсутствуют, но косвенные признаки дают возможность утверждать, что мир был заключен (Моисеев, 1991, с. 65).

В новой политической реальности, где у калмыков не было джунгарских союзников, Аюка начал искать потенциальных союзников. Он написал письмо османскому султану с предложением «быть другом ваших друзей и недругом ваших врагов» (Лемерсье-Келькеже, 2009, с. 267). В сентябре 1704 года визирь османов отправил ответное письмо Аюке (Лемерсье-Келькеже, 2009, с. 268).

Около 1704 года каракалпакские чингизиды Хасан с двумя сыновьями Байбулатом и Ишимом оказались среди калмыков, как считает А-З.В. Тоган Хасан был аманатом (заложником). Через некоторое время к ним приехали каракалпаки, у которых после смерти прежнего владельца Жангира не осталось претендентов на власть, они и выпросили Ишима к себе в ханы (МИБ, 1936, с. 491-492). Есть упоминание, что Жангир был одним из казахских ханов (наряду с Абулхаиром), принявших участие в башкирском восстании 1705-1711 годов, а конкретно в битве под Юруктау в 1707 году, где Абулхаир был ранен (Таймасов, 2009, с. 247).

Можно предположить, что Хасан был аманатом при заключении мирного договора между каракалпаками и казахами с одной стороны и калмыками с другой. Как известно, казахский чингизид Абулхаир служил при дворе калмыцкого хана (Ерофеева, 2007, с. 129), скорее всего, тогда же, когда там жил Хасан и до 1707 года, когда он был участником битвы под Юруктау. В этой же битве, по мнению Тогана А-З.В., участвовал и «хан казахов и каракалпаков» Каип (Тоган, 2009, с. 103), но ссылок на первоисточники Тоган А-З.В. не дает.

26 февраля 1708 года потомок Кучум-хана Султан-Мурат был захвачен царскими войсками при помощи калмыков при попытке взять штурмом Тарки (ИБН, 1711, с. 137).

Уже 12 марта 1708 года 2000 русских крестьян и казаков во главе с Игнатом Некрасовым совершили набег на ставку Аюки, сам Аюка спасся бегством (ИБН, 1711, с. 139).

22 мая 1708 года войска Аюки совершают набег на башкир, помогая отряду Бахметева (ИБН, 1711, с. 141).

13 июня 1708 года калмык Загалдай сообщил о том, что казахи, каракалпаки и башкиры, донские казаки и кубанцы «действуют заодно» (ИБН, 2011, с. 139),

Как отмечал Аюка в своем письме турецкому султану: *«иштеки чувствуют себя в последнее время достаточно сильно, их принц возглавил войско и совершил набег на русскую крепость названную Терк, расположенную на реке Итиль... Они были схвачены. Русский царь приказал казнить князя иштеков. Тогда иштеки, каракалпаки и киргиз-казахи, все мусульмане заключили соглашение о союзе. Они поставили во главе иштеков одного из предводителей каракалпаков»* (Лемерсье-Келькеже, 2009, с. 270). «Принц иштеков» был казнен, что подтверждается словами Аюки при ответе царю: «его кровь на тебе» (Лемерсье-Келькеже, 2009, с. 271).

Это сообщение подтверждают сведения Загалдая. Скорее всего, в 1708 году был заключен союз между каракалпаками, башкирами и казахами против Российской империи. При этом калмыцкий правитель Аюка пытался сохранить нейтралитет со второй половины 1708 года, не вступая в войну с коалицией и саботируя просьбы Российской империи. В 1708 году вспыхнули восстания на Дону, Украине, Поволжье (Цюрюмов, 2007, с. 177). Внуки Аюки в 1708 году саботируют поход на Кубань (Тепкеев, 2005, с. 33). В 1709 году калмыки заключили перемирие с башкирами.

Широко распространенной является версия о том, что в 1708 году джунгары напали на казахов (ИК, 2005, с. 124), (Моисеев, 1991, с. 65)

«злополучные неверные калмыки, как муравьи и саранча, обчистивши хвосты и копыта своих коней, первым делом обрушились на племена и улусы казахского народа, предавши (все) потоку и разграблению; большая часть племен и родов казахского народа неверными грабителями Гога и Магога была взята в плен. Слышно нам, рабам, что казахи и племя каракалпаков из страха перед неисчислимым войском неверных калмыков покинули свой исконный юрт и положились на укрепления Ташкента. Да и обитателями этой области овладел столь ужасный страх перед теми дьявольскими войсками, что они трепещут, как дрожащие ивы, и как ртуть — в (беспокойном) движении» (Мир Мухаммед Амин-и Бухари, 1957, с. 163).

На самом деле, в источнике данное действие датируется следующим образом. До этого нашествия указана дата 1121 год хиджры, который начинается 12 марта 1709 года. После нашествия указано действие под датой 22-го числа месяца сафара 1121 г.х. (13 мая 1709 года). То есть, скорее всего, это нашествие джунгар имело место весной 1709 года.

Как известно, уже летом 1709 года в волнениях в Башкирии участвовало 3000 казахов, 100 каракалпаков, 250 каратабынцев (Ерофеева, 2007, с. 133),

В феврале 1709 года каракалпакский чингизид Рысмухаммед был объявлен ханом у башкир, в сентябре 1709 года он ушел к каракалпакам обратно (Ерофеева, 2007, с. 134), Ерофеева И.В. считает, что тогда же ушел Абулхаир к казахам (Ерофеева, 2007, с. 135), а в 1710 году он был избран ханом в Каракумах (Ерофеева, 2007, с. 145).

Как известно датировка съезда в Каракумах взята из сообщения Я.П. Гавердовского начала XIX века.

Согласно его сведениям около 1700 года джунгарский хунтайджи покорил Большую Орду, и с ними Туркестан, Ташкент и Самарканд, заставив их платить дань. Средняя Орда частью подчинилась джунгарам, частью поддалась на Север к российским границам. В 1710 году в Каракумах собрались представители в основном Младшего Жуза (плюс несколько семей кипчаков и найманов). Часть собравшихся людей предлагала бежать от хунтайджи за Волгу, некоторые предлагали подчиниться ему. Букенбай из рода Табын (не Канжигалы) резко выступил против этого, воодушевив народ, который назначил его начальником войска, а ханом утвердил Абулхайра. Казахи *«напали на калмыков со всех мест», оттеснив их с Эмбы за Урал и с Каракумов за Сарысу* (ИКРИ, 2007, с. 393-394).

Если критически подойти к данным датам, то стоит отметить, что у нас нет никаких данных подтверждающих датировки Гавердовского Я.П. В 1709 году джунгары вторглись на земли Старшего Жуза (Моисеев, 1991, с. 65). Вряд ли бы такое могло произойти, если бы Старший Жуз признавал главенство хунтайджи и платил ему дань, начиная с 1700 года. Нет также свидетельств о том, что Большая Орда и часть Средней Орды тогда подчинились джунгарам. Не понятно отсутствие имени Тауке-хана в сообщениях Гавердовского Я.П. про данный период, ведь он правил именно тогда. Также не понятна цель сбора съезда в Каракумах в 1710 году и почему там собрались в основном представители Младшего Жуза (и не было Тауке-хана или хотя бы Каипа). Мнения, высказанные на съезде больше похожи на пораженческие мнения, вызванные большими поражениями и потерями, но как мы знаем в это время казахи не потерпели никаких существенных поражений, которые могли привести к тем мнениям, которые высказывались на съезде в Каракумах. Более того известно, что в 1710 году джунгары покорили восточный Туркестан (Моисеев, 1991, с. 68), то есть фактически у них основным фронтом военных действий был Восточный Туркестан, а не земли казахов.

Кроме того сведения Гавердовского Я.П. про то, что после съезда в Каракумах около 1710 года калмыки были оттеснены от Эмбы за Урал не подтверждаются письменными источниками. А между тем данное некритическое восприятие даты съезда в Каракумах широко распространилось в Казахстанской историографии (ИК, 2005, с. 124), (Моисеев, 1991, с. 66), (Ерофеева, 2007, с. 138).

Вполне возможно в датировках Гавердовского Я.П. встречаются ошибки. Съезд в Каракумах действительно имел место быть, но видимо он происходил в 1723 году, во время знаменитого нашествия джунгар. Тогда все сходится: после вторжения джунгар Абулхаир напал на калмыков и действительно

оттеснил их от Эмбы за Урал. В августе 1723 года русские власти получили сведения от калмыцкого посланника Кучютуша о том, что Абулхаир «идет воевать с калмыками и русскими, и с ним орды тысяч сорок», также трех товарищей Кучютуша убили казахи, а семерых еще удерживают (ИКРИ, 2005, с. 308).

Как мы знаем, в 1710 году казахи не нападали на калмыков, а наоборот послали посольство с предложениями мира и антироссийского союза.

В это время на Западных границах Казахского ханства происходили следующие действия.

26 марта 1709 года османский султан ответил на письмо Аюки, который выслал его с ногайцем Мухаммедом Салихом. В этом письме подтверждается дружественность Аюки османскому султану (Аюка не поддержал кабардинских черкесов, восставших против крымского хана) и Аюка называется другом друзей и недругом недругов Османской империи (Лемерсье-Келькеже, 2009, с. 269). Аюка, не уверенный в исходе Северной войны, на всякий случай готовил почву для выступления против Российской империи.

В 1709 году (скорее всего весной или в начале лета) Каип был лично у Аюки вместе с послами башкир и каракалпаков. В это время прибыл посол от османского императора к Аюке (МИКЦА, 2011, с. 47).

Все изменила Полтавская битва, лета 1709 года (Тепкеев, 2005, с. 35).

Скорее всего, спустя некоторое время Аюка осознал масштабы победы в Полтавской битве, но при этом, Аюка продолжал свои тайные дипломатические отношения с османским султаном. В начале лета 1710 года (предположительная датировка) Аюка послал Пехлеван-Кулы-бая к османскому императору с устным докладом (переданное письмо лишь удостоверяло полномочия Пехлеван-Кулы-бая) о том, что он вместе с башкирами, казахами и каракалпаками готов выступить против Российской империи (Лемерсье-Келькеже, 2009, с. 271). Данный доклад был заслушан в конце августа 1710 года, а уже 5 сентября 1710 года казанский губернатор П.М. Апраксин встретился с ханом Аюкой на р. Даниловка. В ходе этой встречи были утверждены и подписаны договорные статьи «О подданстве хана Аюки со своими тайшами и людьми его Российскому государству». Как обычно, в подобных случаях правительство, чтобы склонить калмыцких феодалов на необходимые для себя действия, умело использовало заинтересованность тайшей в жаловании и подарках. Аюке было прибавлено жалование до 1000 рублей в год, а также увеличено количество выдаваемого свинца и пороха (Тепкеев, 2005, с. 36).

9 ноября 1710 года Османская империя объявила войну России.

В 1711 году калмыки выступили против башкир (Тепкеев, 2005, с. 36), нарушая четырехсторонние соглашения с казахами, башкирами и каракалпаками. В этом же году калмыки напали на кубанских ногаев и казаков-некрасовцев (Тепкеев, 2005, с. 39). В августе-сентябре 1711 года калмыки напали на кубанских ногаев, 16 тысяч ногайцев было убито, 22 тысячи взято в плен, 40 тысяч лошадей, 200 тысяч голов КРС было захвачены калмыками (Грибовский, Сень, 2013, с. 109). Как известно из письма Каип-хана казахского османскому императору Аюка нарушил договор, напав на «Рус и Ногай». Здесь стоит отметить,

что Каипом был не сын Батыра (МИКЦА, 2011, с. 48), а его отец (Каип I, дед Каипа II). А под «Рус и Ногай» подразумеваются казаки и кубанские ногайцы, воевавшие на стороне Крымского ханства и Турции.

В письме 1125 г.х. (27.01.1713-16.01.1714) османскому султану Каип-хан писал, что после нарушения соглашения с Аюкой, казахи «дважды бились с Аюкой», также отмечается, что сам Каип и его младший брат Татар-хан готовы «поднять меч ислама» (МИКЦА, 2011, с. 48), видимо, выступив против калмыков и русских.

Казахи, после нарушения союза, пытались воевать с Аюкой, но в 1712 году произошло «открытие джунгарского фронта». Как отмечал Каип в послании 1715 года: контайша прислал посланца 3 года назад, а потом нарушив шифрование контайша напал на казахов (ИКРИ, 2005, с. 268). Видимо в том же 1712 году казахи напали на джунгар (Моисеев, 1991, с. 67) (Ерофеева, 2007, с. 149).

Война на два фронта снизила возможности казахов вести военные действия против калмыков, хотя отмечается резкий всплеск количества набегов на калмыков со стороны казахов и каракалпаков (Тепкеев, 2005, с. 43). Как отмечает Ш. Лемерсье-Келькеже, на 1710-1715 годы приходится апогей калмыцкой мощи. В 1714 году Аюка принял большое китайское посольство (Лемерсье-Келькеже, 2009, с. 266), которое было послано 26 мая 1712 года (Ноздрина, 2007, с. 46).

С 1713 года над Аюкой нависает угроза нападения кубанских ногайцев (Тепкеев, 2005, с. 45). В начале 1715 года кубанцы напали на калмыков и увели с собой около 12000 кибиток ногайцев и юртовских татар (Торопицын, 2013, с. 389). Аюка укрылся под защитой русских войск. Казахи в 1715 году впервые за долгое время послали дипломатических представителей русским властям, тем самым отказываясь от активной антирусской политики, которую они проводили со времен заключения союза с башкирами и каракалпаками. Тем самым в 1715 году Казахи начинают менять свою внешнюю политику по отношению к российским властям.

Дипломатические отношения казахов и калмыков в 1700-1715 годах пережили несколько этапов.

1. 1700-1704 годы. В 1701 году у калмыков случился неприятный инцидент с джунгарами, приведший к охлаждению отношений между двумя державами. Россия начала Северную войну. Калмыки, оставшись фактически без поддержки, начали устанавливать мирные отношения с соседями. Видимо тогда были заключены мирные соглашения с казахами и каракалпаками, в результате которых в аманатах у калмыков оказались каракалпакский чингизид Хасан (отец Ишима и Карасакала) и казахский чингизид Абулхаир. Также тогда Аюка устанавливает дипломатические отношения с Османской империей.

2. 1704-1708. В этот период фактически не было конфликтов между казахами и калмыками. Калмыки участвовали в военных действиях царских войск против башкир.

3. 1709-1710 годы. В эти годы калмыки заключают союз с казахами, башкирами и каракалпаками против Российской империи. Заручаются

поддержкой от Османской империи. Но при этом, Аюка ведет двойную игру, заключая соглашения и с русскими властями.

4. 1711-1715 годы. В эти годы калмыки нарушают договор с казаками, башкирами и каракалпаками, нападая на казаков и кубанских ногаев, а также на самих башкир. Калмыки выступают на стороне Российской империи. Казахи и каракалпаки совершают набеги на калмыков, но война с джунгарами не позволяет им, сосредоточиться на одном фронте. В итоге к 1715 году казахи кардинально меняют свою внешнюю политику от полностью антироссийской к примирительной политике.

Сабитов Ж.М.

Список источников и литературы

1. *Грибовский В.В. Сень Д.В.* Кубанский султан Бахты-Гирей: феномен нелегитимной власти в Крымском ханстве первой трети XVIII в. //Тюркологический сборник. 2011-2012. Москва. 2013. С. 92-137.
2. *Ерофеева И.В.* «Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик». Алматы: Дайк-пресс. 2007. 456 с.
3. *Златкин И.Я.* История Джунгарского ханства 1635-1758. Москва. Наука. 1983. 336 с.
4. История Башкирского народа в семи томах. Том 3. Уфа. Гилем. 2011. 476 с.
5. История Казахстана в русских источниках. Том 2. Алматы. Дайк-Пресс. 2005. 448 с.
6. История Казахстана в русских источниках. Том 5. Алматы. Дайк-Пресс. 2007. 620 с.
7. История Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах. Том 3. Алматы. Атамур. 2000. 768 с.
8. *Лемерсье-Келькеже Ш.* Волжские калмыки между Российской и Османской империями в период правления Петра Великого (по документам Османского архива)//Восточная Европа средневековья и раннего нового времени глазами французских исследователей. Казань. 2009. С. 255-271.
9. Материалы по истории Башкирской АССР. Том I, Часть первая. Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII веков. Москва – Санкт-Петербург. 1936. 632 с.
10. Материалы по истории Казахстана и Центральной Азии. Выпуск 1. Астана. 2011. 276 с.
11. *Мир Мухаммед Амин-и Бухари.* Убайдалла-наме. Ташкент. АН УзССР. 1957. 308 с.
12. *Моисеев В.А.* Джунгарское ханство и казахи 17-18 вв». Алма-Ата. Гылым. 1991. 238 с.
13. *Ноздрин И.А.* Калмыцкое ханство в системе международных отношений в Центральной Азии в XVIII веке: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.03 - Барнаул, 2007.- 212 с.

14. *Таймасов С.У.* Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. М. 2009. 344 с.
15. *Тепкеев В.Т.* Калмыцко-крымские отношения в XVIII веке: 1700-1771 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.03. - Москва, 2005. - 163 с.
16. *Тоган А-З.В.* История башкир. Уфа. 2010. 352 с.
17. *Торопицын И.В.* Юртовские татары в орбите внутренней и внешней политики России в первой половине XVIII в. //Тюркологический сборник. 2011-2012. Москва. 2013. С. 375-412.
18. *Цюрюмов А.В.* Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02. - Волгоград, 2007. - 497 с.

Информация об авторе:

Сабитов Жаксылык Муратович. Доктор PhD, Доцент кафедры политологии. Евразийский Национальный Университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан. (010008, Астана, ул. Мунайтпасова, 5). babasan@yandex.ru

Information about the author:

Sabitov Zhaxylyk Muratovich. PhD, Associate Professor of Political Science Department. LN Gumilev Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. (010008, Astana, Munaitpasov street, 5). babasan@yandex.ru

Список сокращений:

ИБН - История Башкирского народа в семи томах. Том 3. Уфа. Гилем. 2011. 476 с.

ИКРИ, 2005 - История Казахстана в русских источниках. Том 2. Алматы. Дайк-Пресс. 2005. 448 с.

ИКРИ, 2007 - История Казахстана в русских источниках. Том 5. Алматы. Дайк-Пресс. 2007. 620 с.

ИК - История Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах. Том 3. Алматы. Атамур. 2000. 768 с.

МИБ - Материалы по истории Башкирской АССР. Том I, Часть первая. Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII веков. Москва – Санкт-Петербург. 1936. 632 с.

МИКЦА - Материалы по истории Казахстана и Центральной Азии. Выпуск 1. Астана. 2011. 276 с.